

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Стратегии репрезентации чужеродности в «out-group» перспективе британского политического дискурса

Детинко Юлия Ивановна

Аспирант

*Сибирский федеральный университет, институт филологии и языковой
коммуникации, Красноярск, Россия*

E-mail: yuliyadetinko@gmail.com

Отношение к «чужим» в политическом дискурсе обусловлено различными факторами и может быть представлено в речевом сообщении в нейтральном, положительном или отрицательном свете [1]. Коммуникативно-прагматической формой реализации отношения к «чужим» являются стратегии, анализ которых позволяет выявить лингвокоммуникативные средства репрезентации чужеродности. Под категорией «чужеродность» в политическом дискурсе мы имеем в виду отношение одной общественно-политической группы к другим общественно-политическим группам, придерживающимся иных по сравнению с принятыми в данной группе политических и идеологических установок. «Out-group» перспектива реализации чужеродности в политическом дискурсе проявляется в отношении представителей политических групп одной культуры (в данном случае Великобритании) к политическим агентам – представителям других культур.

Анализируя речи политических деятелей Великобритании и публикации британских СМИ, мы выделили четыре основные стратегии, демонстрирующие отношение к «чужим» в британском политическом дискурсе.

- Стратегия патронажа, направленная на стремление продемонстрировать заботу о безопасности тех граждан или государств, которые находятся под защитой Великобритании или смогли преодолеть трудное положение благодаря поддержке Королевства.

... we've had to change our tactics again because we want to train up the Afghan police and army so we're partnering with the Afghan police. <...> our strategy in Afghanistan depends on contact with the local people, persuading them they are safe with us, and safe in an Afghanistan free of the Taliban (Gordon Brown. Second Prime Ministerial Debate. 23.04.10).

Смысл примера имплицитно выражается в том, что Великобритания ввела свои войска в Афганистан не только для того, чтобы защитить свою страну от террористических атак, но и для того, чтобы помочь местным властям справиться со сложившейся ситуацией. На прагматическом уровне это выражено речевыми актами убеждения («*we want to train up the Afghan police and army*», «*persuading them they are safe with us*», «*safe in an Afghanistan free of the Taliban*»).

- Стратегия разоблачения, ориентированная на то, что автор пытается явно или скрыто дать понять, что он знает или догадывается об истинных намерениях оппонента, тем самым ставя себя в более выгодное положение, подчеркивая свою неуязвимость и потому право раскрыть глаза на действия других, указать на их слабые стороны и дать критическую оценку их поступкам.

It's beyond argument, two weeks after the overthrow of Kyrgyzstan's president, Kurmanbek Bakiyev, that Russia played a critical, possibly decisive role in his downfall. But as ethnic

violence, score-settling, and political confusion continue to roil the impoverished central Asian country, the coming question is whether a clever-boots Kremlin has bitten off more than it can chew (Simon Tisdall. The Guardian.21.04.10).

Целью автора является разоблачение и осуждение причастности России к политическому перевороту в Киргизии. Несмотря на публичные заверения российской стороны о невмешательстве России в киргизский конфликт, британская сторона полна решимости подвергнуть это утверждение сомнению, о чем свидетельствуют бескомпромиссные и довольно резкие выражения прессы («*it's beyond argument*», «*Russia played a critical, possibly decisive role*»). Саркастический тон слышится и в вопросе («*whether a clever-boots Kremlin has bitten off more than it can chew*»), негативный оттенок ему придает ироничный эпитет «*clever-boots*» («умник», «всезнайка») и негативно коннотированная метафора «*has bitten off more than it can chew*».

- Стратегия недоверия, подозрительности, опаски, выражающаяся в интенции дискредитировать оппонента, подорвать его авторитет в глазах окружающих. Особенностью британского политического дискурса является то, что средства реализации данной стратегии представлены в несколько «смягченной» форме, т. е. не агрессивно или эмоционально, а спокойно, опираясь на факты, суждения, логические заключения.

Global economic power is moving dramatically in favour of China. Only this year it has become the world's biggest exporter and its economy is on course to be the world's second largest in the near future. Today China is a rival, rather than an opponent, and there is of course a danger that any prophesy becomes self-fulfilling. <...> We might trust the current regime even if we oppose the way they put economic advantage ahead of political concerns - from Venezuela, through Sudan and Iran to North Korea. But we must never lose sight of the fact that considerable economic power is being concentrated in Beijing and it may not always be in hands we can trust (Timothy Kirkhope. Публичная речь.17.02.10).

Автор, выражая опасения по поводу стремительного роста экономики Китая, косвенно делает комплимент этой стране, называя Китай не соперником («*opponent*»), а конкурентом («*rival*»), т.е. тем, с кем нужно не бороться, а кого нужно брать в расчет, чьи интересы нужно принимать во внимание. И даже слово «*danger*» в этом контексте несет не столько негативный оттенок, сколько подтверждает положительную динамику развития страны. Серьезность опасений становится очевидной во второй части примера, когда автор использует метафору «*we must never lose sight*», предполагающую подозрительность и контроль по отношению к набирающему темп развитию экономики Китая, и переходит в опасение, эксплицитно выраженное в речевом акте недоверия «*it [considerable economic power] may not always be in hands we can trust*».

- Стратегия толерирования, предполагающая сохранение уважительного отношения к оппоненту, часто реализуется за счет положительной лексики и дружеских речевых актов; взвешенных аргументированных идей, которые демонстрируют реальную пользу от взаимного сотрудничества («*we must seek to build a positive relationship with China, but we must also not ignore reality*» (Timothy Kirkhope. Публичная речь.17.02.10)). Консолидирующий эффект не редко достигается путем осуждения действий других («*The realist would have pointed out that this humiliation of Russia, in the process encircling its Baltic exclave of Kaliningrad, was perhaps not the best way to build friendlier relations with the possessor of the world's largest natural gas reserves*» (Sholto Byrnes. New Statesman. 12.02.09)).

Итак, в «out-group» перспективе британского политического дискурса нами было выделено четыре основные стратегии репрезентации чужеродности, каждая из которых имеет свою прагматическую направленность и представлена специфическими лингво-коммуникативными средствами реализации.

Литература

1. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Пер. с англ. и нем. Волгоград: Перемена, 1997.